

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-401-411

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ В 2026 ГОДУ – ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e.astafeva@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор круглого стола на тему «Юго-Восточная Азия, Австралия и Океания в 2026 году», организованного Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН в сотрудничестве с Консалтинговым направлением ИВ РАН, который состоялся 12 февраля 2026 г. в Институте востоковедения РАН.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, геополитика, международные отношения, асеаноцентричность, сотрудничество, интеграция

Для цитирования: Астафьева Е.М. Юго-Восточная Азия, Австралия и Океания в 2026 году – прогнозы и сценарии развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 1, № 1 (70). С. 401–411. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-401-411

Overview article. Historical science

SOUTHEAST ASIA, AUSTRALIA, AND OCEANIA IN 2026 – FORECASTS AND DEVELOPMENT SCENARIOS

Ekaterina M. ASTAFIEVA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia
e.astafeva@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article presents an overview of the round table on the topic “Southeast Asia, Australia and Oceania in 2026”, organized by the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in cooperation with the Consulting Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, which took place on February 12, 2026, at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, international relations, geopolitics, ASEAN-centrality, cooperation, integration

For citation: Astafieva E.M. Southeast Asia, Australia, and Oceania in 2026 – Forecasts and Development Scenarios. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 1, № 1 (70). Pp. 401–411. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-1-1-70-401-411

12 февраля 2026 года в Институте востоковедения РАН (ИВ РАН) состоялся круглый стол «Юго-Восточная Азия, Австралия и Океания в 2026 году». Мероприятие, организованное Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании совместно с Консалтинговым направлением ИВ РАН, собрало более 20 участников. Главным вопросом дискуссии стало определение ключевых событий, способных кардинально изменить политическую и экономическую ситуацию в регионе.

Открывая заседание, доктор исторических наук, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании **Д.В. Мосяков** представил комплексный анализ текущей ситуации в Юго-Восточной Азии. Он отметил, что, несмотря на высокую турбулентность мировой политики, прогностические модели Центра демонстрируют значительную точность.

По данным предварительного анализа, озвученным **А.А. Гариным** (ИВ РАН), из более чем двухсот прогнозов, сделанных экспертами Центра начиная с 2024 г., подавляющее большинство подтвердилось. Более 60% сценариев уже нашли отражение в реальности, еще 17% развиваются по спрогнозированному вектору. Лишь 10% прогнозов не подтвердились, причем часто потому, что реальные события опередили даже самые смелые ожидания аналитиков.

Н.Н. Миклухо-Маклай (ИВ РАН) в своем выступлении сфокусировался на отношениях России и Папуа — Новой Гвинеи (ПНГ). Он подчеркнул глубокую историческую основу этих связей, отсчитывающую от экспедиций Н.Н. Миклухо-Маклая во второй трети XIX века. Ученые контакты заложили фундамент для межкультурного диалога, а сам исследователь фактически выполнял функции неофициального дипломатического представителя, демонстрируя ранний синтез науки и дипломатии.

К политическим процессам в Индонезии обратился **А.В. Попов** (ИВ РАН). Он отметил, что президент Прабово Субианто, вступивший в должность в октябре 2024 г. при поддержке экс-президента Джоко Видодо, с первых дней пытался минимизировать влияние своего политического союзника. Несмотря на сохранение в кабинете министров-сторонников Видодо, Прабово отстранил от ключевых решений вице-президента Гибрана Ракабуминга Рака (сына Видодо). Однако в августе 2025 г. на фоне экономических трудностей и массовых протестов против привилегий парламентариев Прабово был вынужден вернуть Гибрана в активную политическую жизнь, признав необходимость консолидации элит.

Продолжая индонезийскую тему, **А.Ю. Другов** (ИБ РАН) указал на доминирующую роль президента в политической инициативе. Прабово Субианто реализует курс на усиление обрабатывающей промышленности и роли госсектора, что вызывает критику западных партнеров. В стране сохраняется высокий уровень социальной напряженности, вспыхнувший осенью 2025 г. в виде массовых волнений. Особое внимание докладчик уделил влиянию армии, которая сохраняет высокий рейтинг среди населения, в отличие от политических партий, и активно участвует в экономике. Полемику вызвал новый уголовный кодекс, ограничивающий ряд свобод, а также инициатива перехода от прямых выборов глав районов к выборам через местные советы. Кроме того, присуждение почетного титула «национальный герой» покойному Сухарто, ответственному за массовые убийства 1965–1966 гг., встретило резкое неприятие оппозиции.

Проблемными регионами Индонезии остаются Аче, где законы шариата приводят к нарушениям прав человека, и Папуа, где уже 60 лет существует сепаратистское движение. В декабре 2025 г. для ускорения развития Папуа была создана специальная исполнительная комиссия.

Е.А. Фомичева (ИБ РАН) проанализировала ситуацию в Таиланде. В 2025 г. политическая обстановка оставалась напряженной на фоне слабого экономического роста, высокой задолженности домохозяйств и падения доходов в туризме. Ситуацию усугубили масштабные наводнения. Попытки коалиционного правительства стимулировать экономику, включая легализацию интернет-казино, привели к политическому кризису и вооруженному конфликту на границе с Камбоджей. В урегулирование конфликта включились АСЕАН, Китай и США. Националистическая риторика действовавшего премьер-министра Анауна Чанвиракуна помогла ему одержать победу на внеочередных парламентских выборах. Борьба за реформы, по оценке эксперта, продолжится и в 2026 г.

О выборах в Мьянме рассказала **А.А. Симония** (ИБ РАН). 25 января 2026 г. завершились первые всеобщие выборы после переворота 2021 г., которые прошли в три этапа. Партия «Национальная лига за демократию» Аун Сан Су Чжи была распущена, а многие другие бойкотировали голосование. В условиях продолжающихся боевых действий между армией и силами сопротивления во многих районах выборы не состоялись. Как и ожидалось, победу одержала провоенная «Союзная партия солидарности и развития». Военным гарантированы 25% мест в парламенте, что позволяет им сохранять контроль над вла-

стью даже после номинальной передачи полномочий гражданским лицам. АСЕАН и правозащитные организации назвали выборы фиктивными, тогда как хунта настаивает на их легитимности. Новый парламент должен собраться в марте 2026 г. для избрания президента, при этом ключевую роль продолжит играть глава хунты Мин Аун Хлайн.

О среднесрочных выборах на Филиппинах (май 2025 г.) доложила **Д.С. Панарина** (ИВ РАН). В выступлении анализировался внутриполитический баланс сил и первичные результаты политики администрации Фердинанда Маркоса-младшего за первую половину его срока.

Н.П. Малетин (ИВ РАН) подвел итоги года для АСЕАН. Регион продемонстрировал положительную динамику экономического роста, хотя и с диспропорциями. Лидером стал Вьетнам, показавший рост ВВП на 8,5% в четвертом квартале 2025 г. благодаря экспорту электроники и госинвестициям. Малайзия, председательствовавшая в АСЕАН в 2025 г., приняла стратегическое видение «АСЕАН 2045» и продвигала цифровую и «зеленую» повестку.

На 2026 г. прогнозируется умеренный рост ВВП региона (около 4%). Ключевым фактором станет внутренний спрос и реализация Соглашения о рамках цифровой экономики АСЕАН (DEFA), создание единого правового поля для цифровых потоков данных. Риски роста связаны с протекционизмом, волатильностью сырьевых рынков и геополитической нестабильностью.

А.А. Соколов (ИВ РАН) представил доклад «Вьетнам на пути устойчивого развития». За период 2021–2025 гг. страна преодолела серьезные экономические и климатические вызовы. ВВП вырос на 8,02%, достигнув 514 млрд долл., а ВВП на душу населения превысил 5000 долл. Внешнеторговый оборот составил более 920 млрд долл., выведя Вьетнам в топ-15 мировых торговых игроков. Политическая стабильность позволила реализовать тысячи проектов развития.

М.С. Зеленкова (РИСИ) в докладе «Политическая система Вьетнама на пороге „эпохи национального подъема“» отметила, что XIV съезд Компартии Вьетнама (январь 2026 г.) ознаменовал начало нового этапа. Подготовка к съезду сопровождалась масштабными реформами, затронувшими свыше 100 тыс. госслужащих и изменившими баланс сил внутри партии. Хотя состав руководства ЦК, Секретариата и Политбюро уже сформирован, вопросы выбора президента, премьера и председателя Нацсобрания остаются открытыми. Возможно слияние должностей генсека и президента («возврат к четырем

столпам»). Стабилизация элит критически важна для реализации курса на национальный подъем.

А.О. Захаров (ИБ РАН) в докладе «Наградная система при Прабово: политика и память» осветил вопросы использования государственных наград как инструмента политической коммуникации и формирования исторической памяти в современной Индонезии.

В.М. Немчинов (ИБ РАН) заявил, что модель «устойчивого развития», продвигаемая международными организациями, оказалась непродуктивной для крупных стран и невыполнимой для малых островных государств Океании. На фоне кризиса евро-атлантической модели глобализации и роста протекционизма малые государства оказались в уязвимом положении, так как помощь к ним привязана к соблюдению доктрины устойчивого развития. Эксперт предложил альтернативную модель, основанную на использовании цифровых когнитивных технологий и освоении морского дна (редкоземельные элементы) с применением новейших японских методов глубоководной добычи.

О.Л. Петрова (ИБ РАН) рассказала о технологических инициативах Индонезии по борьбе с пластиковым загрязнением. Среди инноваций: разработка биоразлагаемых материалов, AI-мониторинг отходов, улучшение логистики сортировки с помощью искусственного интеллекта, развитие циклической экономики и переработка пластика ядерными технологиями.

Е.С. Беседин (ИМЭМО РАН) в докладе «Ресурсный национализм и конфликт в Западном Папуа» проследил связь между усилением контроля государства над ресурсами и эскалацией насилия в регионе. После перехода ключевых активов (включая Freerport) под государственный контроль в 2018 г., Западное Папуа стало стратегическим приоритетом. Число эпизодов политического насилия выросло с примерно 118 в год (2015–2017) до 620 в 2025 г. Повстанцы все чаще атакуют инфраструктуру и объекты добычи, рассматривая их как символы государственного контроля. В 2026 г. сохраняется высокий риск дальнейшей эскалации на фоне инфраструктурных проектов и курса Прабово на экономический суверенитет.

П.С. Шатерников (ИМЭМО РАН) проанализировал последствия вступления Восточного Тимора в АСЕАН для самой страны и Ассоциации.

К.Г. Муратшина (ИБ РАН) в докладе «Диалоговые партнерства АСЕАН: активизация взаимодействия» выделила приоритет США в сфере обороны и антикитайский характер американской стра-

тегии. США используют как «мягкую», так и «жесткую» силу (включая пошлины, введенные администрацией Д. Трампа), чтобы навязывать регионам свою повестку, позиционируя себя как главного инвестора и партнера по безопасности.

О.В. Мосолова (ИВ РАН) оценила перспективы социально-экономического развития Австралии. В 2025 г. рост ВВП составил 1,3% (годовой), что связано со слабыми внутренними показателями. Прогноз на 2026–2027 гг. более оптимистичен (2,4% и 2,6% соответственно), однако риски связаны с замедлением госрасходов и внешними факторами.

Е.М. Астафьева (ИВ РАН) представила анализ бюджета Сингапура на 2026 г. Смена приоритетов в расходах отражает вызовы старения населения, роста медицинских затрат и климатических рисков. Бюджет смещен в сторону социальных программ и стратегий повышения производительности.

Е.В. Кочеткова (ИВ РАН) подвела итоги председательства Малайзии в АСЕАН. Важнейшим достижением стало принятие Восточного Тимора в качестве 11-го члена Ассоциации на саммитах в Куала-Лумпуре. Экономика Малайзии в 2025 г. росла за счет внутреннего спроса и инвестиций. На 2026 г. прогнозируется сохранение стабильности рынка труда и роста туризма. Правительство также утвердило новый план развития образования на 2026–2035 годы.

Подводя итоги круглого стола, можно констатировать, что Регион Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в 2025–2026 годах переживает период глубокой структурной трансформации, обусловленный усилением глобальной конкуренции между США и Китаем, внутренними политическими кризисами в ключевых государствах и попытками адаптации к новой экономической реальности.

Основной вектор развития региона ЮВА смещается от экспортно-ориентированного роста, зависящего от глобальных цепочек поставок, к модели, опирающейся на внутренний спрос, региональную интеграцию и цифровизацию. Однако этот переход происходит на фоне растущей политической фрагментации, когда национальные интересы отдельных стран часто вступают в конфликт с коллективными амбициями Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Ключевой политической тенденцией 2025 г. и, по мнению экспертов, 2026 г. стало и будет укрепление роли исполнительных ветвей власти и военных элит при одновременном росте социальной напряженности. В Индонезии президент Прабово Субианто, несмотря на попытки дистанцироваться от влияния бывшего лидера Джоко Видо-

до, вынужден балансировать между различными элитными группами. Возвращение вице-президента Гибрана Ракабуминга в активную политику после массовых протестов 2025 г. свидетельствует о хрупкости политических соглашений. Особую тревогу вызывает ситуация в Западной Папуа, где усиление государственного контроля над ресурсами (включая проект Freeport) привело к рекордной эскалации насилия. Это создает риск регионального кризиса, особенно учитывая высокий уровень доверия населения к армии, которая дублирует функции гражданского аппарата и активно участвует в экономике.

В Таиланде политическая борьба приобрела открытый характер, а победа националистически настроенного премьер-министра Анауна Чанвиракуна на внеочередных выборах сигнализирует о консервативном повороте. Попытки либерализации экономики, включая легализацию онлайн-гемблинга, привели не только к внутреннему кризису, но и к вооруженному конфликту на границе с Камбоджей, требуя вмешательства международных акторов. В Мьянме военная хунта успешно легализовала свою власть через выборы 2026 г., сохранив конституционный контроль через зарезервированные места в парламенте. Международное осуждение не ослабляет позиции руководства страны, что подтверждает эффективность модели силовой консолидации власти в условиях международной изоляции.

Вьетнам демонстрирует наиболее стабильную траекторию развития, выступая локомотивом экономического роста региона. XIV съезд Компартии Вьетнама в январе 2026 г. зафиксировал масштабную реструктуризацию партийно-государственной элиты и обозначил курс на «эпоху национального подъема». Возможное слияние должностей генсека и президента упростит принятие стратегических решений, что критически важно для реализации амбициозных экономических планов. Тем не менее, внутрипартийная борьба и необходимость стабилизации элит остаются факторами, требующими пристального внимания.

Экономическая динамика региона остается положительной, но замедляется. Прогнозируемый рост ВВП АСЕАН в 2026 г. составит около 4%, что обусловлено переходом от экспортного драйвера к внутреннему потреблению, урбанизации и росту среднего класса. Малайзия, завершившая председательство в 2025 г., сыграла ключевую роль в принятии стратегического видения «АСЕАН 2045» и расширении Ассоциации за счет Восточного Тимора. Однако макроэкономические риски возрастают – протекционизм США, волатильность сырьевых рынков и климатические изменения угрожают логистике и сель-

скому хозяйству. В Австралии экономический рост остается слабым (прогноз 2,4% на 2026 год) из-за высокой задолженности домохозяйств и замедления государственных расходов, тогда как Сингапур корректирует бюджет, смещая акцент на социальные расходы в условиях старения населения.

Центральным элементом экономической повестки 2026 г. является ожидаемое подписание Соглашения о рамках цифровой экономики АСЕАН (*DEFA*). Этот шаг рассматривается как критически важный для сохранения конкурентоспособности региона в условиях глобальной технологической конкуренции. Подписание *DEFA* позволит создать единое правовое поле для трансграничных потоков данных, цифровых платежей и электронной коммерции, что потенциально может удвоить объем цифровой экономики региона до 2 трлн долларов к 2030 г. Реализм этого прогноза высок, поскольку цифровая интеграция стала вопросом национального суверенитета и экономической безопасности для всех стран-членов. Давление со стороны США и Китая, а также стремление избежать фрагментации рынка на идеологические зоны стимулируют политические элиты к достижению консенсуса. Однако успешность *DEFA* зависит от способности АСЕАН преодолеть глубокий «цифровой разрыв» между развитыми экономиками (Сингапур, Малайзия, Вьетнам) и странами с отстающей инфраструктурой (Лаос, Камбоджа, Мьянма, Восточный Тимор). Основные разногласия касаются вопросов защиты данных, кибербезопасности и суверенитета информации, особенно в контексте авторитарных режимов, где контроль над информационным пространством является вопросом национальной безопасности. Вероятен сценарий, при котором в 2026 г. будет подписан рамочный документ с политическими обязательствами, а технические детали и механизмы имплементации будут прорабатываться в последующие годы. Использование механизма «АСЕАН минус X» может позволить ведущим экономикам продвигаться вперед без блокировки со стороны менее подготовленных стран, что сохранит видимость единства при фактической фрагментации цифровой интеграции.

Геополитический контекст остается определяющим фактором для всех региональных процессов. США активно используют комбинацию «мягкой» и «жесткой» силы для продвижения своих интересов. Усиление военно-технического сотрудничества с антикитайским подтекстом сопровождается введением высоких импортных пошлин администрацией Д. Трампа, что наносит ущерб экономическим интересам стран АСЕАН и воспринимается как инструмент принуждения.

Страны региона вынуждены маневрировать, стремясь диверсифицировать экономические связи и укреплять региональную автономию. При этом малые островные государства Океании сталкиваются с кризисом модели «устойчивого развития», завися от внешней помощи, которая привязана к соблюдению доктрин, не учитывающих их специфику. Альтернативные модели развития, основанные на цифровых технологиях и освоении морских ресурсов, требуют международного признания и поддержки.

Таким образом, как предполагают эксперты, принимавшие участие в круглом столе, 2026 г. станет годом проверки устойчивости политических режимов и экономических моделей стран региона. Успех АСЕАН будет зависеть от способности правительств балансировать между давлением внешних держав и внутренними запросами на стабильность. Несмотря на локальные кризисы в Индонезии, Таиланде и Мьянме, экономическая интеграция и цифровизация остаются приоритетами, способными обеспечить долгосрочный рост. Однако реализация потенциала *DEFA* и других интеграционных проектов потребует значительных политических усилий и уступок, особенно в вопросах цифровой безопасности и прав человека. Регион сохраняет потенциал для развития, но его траектория будет все сильнее зависеть от умения элит управлять внутренними конфликтами и адаптироваться к жесткой геополитической конкуренции.

Кроме того, участники круглого стола единодушно констатировали, что фундаментальным фоном для всех политических и экономических процессов в регионе остается жесткая структурная конкуренция между США и Китаем. Эта биполярная динамика перестала быть внешней угрозой, превратившись в постоянный фактор, определяющий архитектуру безопасности, торговые маршруты и технологическую зависимость государств Юго-Восточной Азии.

В условиях, когда глобальные цепочки поставок подвергаются давлению со стороны протекционистских мер и санкций, страны региона отказываются от стратегии нейтралитета в пассивном смысле. Вместо этого они активно конструируют новую модель «стратегической автономии», основанную на глубокой регионализации. Ключевым элементом этой стратегии становится диверсификация экономических связей – снижение зависимости от единственного рынка сбыта или источника сырья за счет укрепления внутрирегиональной торговли и интеграции с разнообразным набором партнеров, включая Индию, Японию, страны ЕС и саму АСЕАН.

Регионализация цепочек поставок, стимулированная как геополитическими рисками, так и инициативами *DEFA*, позволяет странам ЮВА не только повышать устойчивость своих экономик к внешним шокам, но и укреплять переговорные позиции в отношениях с великими державами. Таким образом, поиск баланса трансформируется из тактического маневрирования в долгосрочный структурный процесс, где экономическая интеграция становится главным инструментом обеспечения национальной безопасности и суверенитета.

По мнению экспертов, принимавших участие в круглом столе, концепция «стратегической автономии» в Юго-Восточной Азии не существует в виде единой доктрины, а реализуется через набор адаптивных тактик, отражающих национальные интересы и уровень уязвимости каждой страны. В основе этого подхода лежит отказ от пассивного нейтралитета в пользу активной многовекторной политики, где государства стремятся максимизировать выгоды от взаимодействия с различными игроками — США, Китаем, Японией, ЕС и Индией — одновременно укрепляя внутреннюю устойчивость через региональную интеграцию.

Индонезия, как крупнейшая экономика региона, интерпретирует стратегическую автономию прежде всего через призму экономического суверенитета. Власти под руководством президента Прабово Субианто проводят курс на ограничение экспорта сырья и усиление роли государственного сектора в добывающей промышленности, что позволяет стране удерживать добавленную стоимость внутри границ и снижать зависимость от волатильности мировых рынков и давления внешних инвесторов. Параллельно Джакарта продолжает политику балансирования между привлечением китайских инвестиций в инфраструктуру и развитием оборонных связей с США и Японией, сохраняя при этом политический нейтралитет в острых региональных конфликтах.

Вьетнам демонстрирует наиболее сбалансированную модель, известную как «бамбуковая дипломатия», сочетающую гибкость во внешней политике с внутренней политической стабильностью. Страна активно интегрируется в глобальные цепочки поставок как бенефициар миграции производства из Китая, но при этом избегает прямой зависимости от одного рынка, диверсифицируя торговые и оборонные партнерства.

Для Таиланда стратегическая автономия тесно связана с укреплением национальной идентичности и суверенитета над территорией. На фоне внутренних политических кризисов и пограничных споров

правительство использует националистическую риторику для консолидации власти и защиты интересов страны, не отказываясь при этом от традиционных оборонных связей с США и экономических связей с Китаем. Бангкок демонстрирует готовность к жесткой защите своих позиций, используя платформу АСЕАН как дипломатический щит и инструмент повышения своего веса на международной арене.

Сингапур реализует автономию через лидерство в нормотворчестве и поддержание статуса незаменимого финансового и логистического хаба. Стремясь избежать политической поляризации, Сингапур активно продвигает стандарты цифровой экономики, близкие к западным, но адаптированные для азиатского контекста, что позволяет ему сохранять привлекательность для глобального капитала независимо от геополитической конъюнктуры. Малайзия, в свою очередь, делает ставку на институциональное усиление АСЕАН. Филиппины, несмотря на усиление оборонного сотрудничества с США в ответ на вызовы в Южно-Китайском море, стараются не разрывать экономических связей с Китаем, разделяя сферы безопасности и торговли. Это позволяет Маниле смягчать последствия геополитического сближения с Вашингтоном за счет сохранения торгового доступа и туристических потоков.

В целом, эксперты подчеркивают, что общим знаменателем стратегий всех стран региона является стремление к регионализации цепочек поставок и углублению внутрирегиональной торговли. Создание экономически самодостаточного блока АСЕАН, подкрепленного цифровыми соглашениями и инфраструктурными проектами, служит главным буфером против внешнего давления, позволяя странам Юго-Восточной Азии сохранять способность самостоятельно определять свой путь развития в условиях жесткой структурной конкуренции великих держав.

Видео конференции доступно по ссылке:

<https://rutube.ru/video/418f8fcdcl1133dbe0f24bdcf3554185/?r=wd>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.05.2025;
одобрена после рецензирования 15.06.2025;
принята к публикации 20.06.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 30.05.2025;
approved 15.06.2025;
accepted to publication 20.06.2025.